

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

© 2020

А.А. Саргсян, соискатель*Российско-Армянский университет, Ереван (Республика Армения)*

Ключевые слова: деятельное раскаяние; зарубежный опыт; освобождение от уголовной ответственности; Модельный уголовный кодекс; гуманизация.

Аннотация: Современная уголовно-правовая политика государства идет по пути гуманизации уголовного законодательства, одним из проявлений которого выступает институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Наличие в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Армения института деятельного раскаяния является альтернативной реакцией государства на противоправное поведение совершившего правонарушение лица. В деле предотвращения дальнейшей криминализации лица, совершившего преступление, предупреждения совершения новых преступлений и защиты триады ценностей, провозглашенной и охраняемой уголовным законодательством, трудно переоценить роль поощрительных норм, одной из которых выступает норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Цель работы – исследование зарубежного опыта законодательной регламентации института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности, а также разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в данной сфере. Рассматриваются особенности законодательной регламентации института деятельного раскаяния в уголовном законодательстве зарубежных государств, выявляется специфика основания освобождения от уголовной ответственности. В целях недопущения злоупотребления поощрительной нормой о деятельном раскаянии как со стороны виновных лиц, так и со стороны правоприменительных органов, по мнению автора, необходимо закрепление возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием только один раз. В качестве возможного варианта реализации уголовно-правовой политики государства по минимизации угроз экономической безопасности предлагается предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в примечании к статье, устанавливающей ответственность за легализацию денежных средств, приобретенных преступным путем.

ВВЕДЕНИЕ

Современная уголовно-правовая политика Республики Армения и Российской Федерации с учетом развития общественных отношений одним из своих приоритетных направлений провозгласила гуманизацию действующего уголовного законодательства, приведение в соответствие целей исправления лиц, совершивших преступление, предупреждения преступности с восстановлением социальной справедливости. Положительный опыт зарубежных государств и практика показывают, что только лишь репрессивными мерами невозможно в должной степени достичь минимизации преступности в том или ином государстве, пресечения дальнейшей криминализации общества в целом. Именно с этой целью законодательство Армении и России предусмотрело институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Анализ различных позиций по рассматриваемому нами вопросу, безусловно, свидетельствует о важном месте института деятельного раскаяния в системе видов освобождения от уголовной ответственности, его неопределимом уголовно-правовом и социальном значении в деле предупреждения преступлений, недопущения дальнейшей криминализации лица и способствования его ресоциализации.

Необходимо указать на благотворное влияние института деятельного раскаяния на общественные отношения [1]. Гуманизм уголовного законодательства Российской Федерации проявляется в первую очередь в том, что, решая вопрос об ответственности лица, совершившего преступление, государство не стремится отомстить ему, напротив, в ряде случаев оно изыскивает

возможности избавить человека от негативных последствий [2]. Социальная обусловленность норм о деятельном раскаянии определяется необходимостью развития предупредительной и восстановительной функций уголовного права, оптимизации деятельности правоохранительных органов и ресоциализации лица, совершившего преступление [3].

Однако следует отметить, что, несмотря на многочисленные исследования, посвященные проблеме деятельного раскаяния, среди авторов, а также в правоприменительной практике нет единого мнения по некоторым вопросам, связанным с данным институтом. Научные разработки по этому вопросу являются весьма противоречивыми и разрозненными. В частности, в теории уголовного права нет единства по вопросам об обязательности освобождения от уголовной ответственности, количестве признаков, достаточных для наличия в действиях лица деятельного раскаяния, толкования такого признака исследуемой нормы, как «совершение впервые преступления...», что, в свою очередь, негативным образом отражается на эффективности поощрительной нормы о деятельном раскаянии. Так, ряд авторов отмечают, что именно совокупность необходимых и возможных в конкретном случае условий освобождения и представляет собой основание для освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 75 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), прекращения в отношении него уголовного преследования/дела по ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [4; 5]. По мнению других ученых, условия деятельного раскаяния следует рассматривать в их единстве и взаимосвязи,

и только лишь обязательное наличие всех условий, перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ, делает возможным признание в действиях лица деятельного раскаяния [6; 7].

Эффективность реализации нормы о деятельном раскаянии во многом обусловлена наличием ее единообразного понимания и толкования как в теории, так и на практике. Ряд ученых под термином «лицо, впервые совершившее преступление» применительно к данному основанию освобождения от уголовной ответственности понимают лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо лицо, ранее совершенные которым деяния не влекут правовых последствий [8]. По мнению других, термин «впервые» должен восприниматься как фактически в первый раз совершение лицом преступления [9].

Вышеуказанные позиции исследователей позволяют нам сделать вывод о большом значении поощрительной нормы о деятельном раскаянии, на данный момент, однако, не нашедшей должного научного осмысления и законодательной разработки.

Цель работы – исследование зарубежного опыта законодательной регламентации института деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности, а также разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в данной сфере.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Особенности регламентации института деятельного раскаяния в странах постсоветского пространства. Рассматривая институт деятельного раскаяния в качестве основания освобождения от уголовной ответственности, следует указать и на его законодательное закрепление в Модельном уголовном кодексе для стран – участников СНГ. Законодательство этих стран относится к континентальной системе права, их уголовное право имеет с российским правом более крепкие связи по сравнению с законодательствами других государств [10]. Статья 74 Модельного уголовного кодекса относит к условиям применения рассматриваемой поощрительной нормы требование совершения впервые преступления небольшой тяжести, добровольную явку с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание нанесенного преступлением вреда. Таким образом, формулировка деятельного раскаяния в целом идентична той, которая закреплена в Уголовном кодексе Республики Армения (далее – УК РА) и в УК РФ. Отличие можно усмотреть в ч. 2 указанной статьи, согласно которой «лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных в части первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности лишь в случаях, специально предусмотренных статьей Особенной части настоящего Кодекса». Отличие заключается в том, что и армянский, и российский законодатель для освобождения от уголовной ответственности по нормам ст. Особенной части Уголовного кодекса не требуют обязательного выполнения виновным условий, предусмотренных в ч. 1 ст. 72 УК РА и ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В целом регламентация уголовно-правовой нормы о деятельном раскаянии в вышеуказанных государствах

является аналогичной формулировкам, предусмотренным в Модельном уголовном кодексе и уголовных кодексах Армении и России, однако следует отметить, что некоторые из них отличились особенностями законодательной конструкции рассматриваемой поощрительной нормы, имеющими как положительный, так и отрицательный характер, сказывающийся на эффективности ее применения. В первую очередь следует отметить, что во всех уголовных кодексах стран – участниц СНГ указанная норма о деятельном раскаянии имеет дискреционный характер, оставляя за судом право выбора. По мнению некоторых авторов, факультативный характер ряда видов освобождения от уголовной ответственности не согласуется с идеей справедливости такой ответственности [11].

Исключение в рассматриваемом вопросе составляет лишь Уголовный кодекс Украины, в ст. 45 которого законодателем гарантируется освобождение от уголовной ответственности в случае наличия искреннего раскаяния и полного возмещения вреда. С одной стороны, рассматриваемая норма обладает безусловным преимуществом и преобладающими в сравнении с аналогичными уголовно-правовыми нормами иных государств возможностями по стимулированию позитивного постпреступного поведения лиц, виновных в совершении преступления, и их склонению к положительному поведению; однако, с другой стороны, представляется затруднительным в каждом конкретном случае устанавливать наличие действительного раскаяния в силу его оценочного характера. Требование чистосердечного раскаяния как одно из условий освобождения от уголовной ответственности закреплено также и в ст. 66 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Определенный интерес с точки зрения расширения случаев, применительно к которым возможно действие института деятельного раскаяния, представляет собой уголовное законодательство Республики Таджикистан и Республики Беларусь, которое альтернативным образом закрепляет условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так, законодатель в ч. 1 ст. 72 УК Республики Таджикистан, перечисляя условия деятельного раскаяния, разделяет их союзами «или», что означает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и при наличии одного или нескольких из указанных условий. Белорусский законодатель сформулировал уголовно-правовую норму о деятельном раскаянии, придерживаясь теории разумной куммулятивности и предусмотрев условия деятельного раскаяния в качестве альтернативных.

Представляется целесообразным заимствование указанной теории армянским и российским законодателем, в первую очередь ввиду того, что требование обязательного наличия всех условий, предусмотренных в ст. 72 УК РА и ст. 75 УК РФ, искусственно сужая сферу применения этих статей, зачастую может приводить к ситуации, когда по объективным обстоятельствам лицо просто не имело возможность выполнить все из них. В каждом конкретном случае необходимо проявлять строго индивидуальный подход, устанавливать, выполнило ли лицо, совершившее преступление, все зависящие от него условия, и только в данном случае решать вопрос об освобождении от уголовной ответственности.

Безусловно, целью применения института деятельного раскаяния является возбуждение у лица, совершившего преступление, интереса и желания содействовать правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступления, а потому представляется совершенно необоснованным отказывать данному лицу в освобождении от уголовной ответственности только лишь потому, что он не выполнил какое-либо условие деятельного раскаяния. Однако данное положение не получило признания в научных кругах. В частности, в целях устранения противоречий между нормами уголовного и конституционного права представляется целесообразным закрепить в уголовном законодательстве обязанность лица, освобождаемого от уголовной ответственности, признать свою вину в совершенном преступлении [12].

Интересной является законодательная регламентация нормы о деятельном раскаянии в Уголовном кодексе Республики Казахстан, не содержащая указания на категорию преступления, за совершение которого возможно освобождение от уголовной ответственности, а ограничивающаяся лишь такой широкой формулировкой, как «лицо, совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление».

Заслуживающим внимания является опыт Азербайджанской Республики в вопросе законодательной регламентации института деятельного раскаяния. В первую очередь необходимо отметить примечание к ст. 72 УК, в котором говорится об освобождении от ответственности по данному основанию только один раз. Данное положение заслуживает заимствования российским законодателем в целях недопущения злоупотребления со стороны виновных лиц, каждый раз совершающих преступления и избегающих привлечения к уголовной ответственности. Проект нового Уголовного кодекса Республики Армения уже предусматривает аналогичное положение, согласно которому лицо, ранее освобожденное от уголовной ответственности по данному основанию, не может быть вновь освобождено от ответственности в соответствии с частью первой настоящей статьи. Соответственно, по данному пути может пойти и российский законодатель. Исключение могут составить неосторожные преступления.

Следует отметить, что азербайджанский законодатель не закрепляет в уголовно-правовой норме требование совершения преступления «впервые». Из сказанного вытекает иной вопрос: если лицо сначала совершило, например, тяжкое преступление, а после этого впервые преступление небольшой или средней тяжести, может ли это лицо при наличии для этого оснований быть освобождено от уголовной ответственности по данной норме? В этой связи, например, в постановлении Пленума Верховного Суда Украины от 23 декабря 2005 г. № 12 «О практике применения судами Украины законодательства об освобождении лица от уголовной ответственности» прямо говорится о том, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 45 УК Украины) возможно в случае совершения им впервые преступления небольшой тяжести [13].

Что касается требования совершения преступления впервые, которое судьи трактуют по-разному, то в этой связи значительный интерес представляет уголовное законодательство Испании, также содержащее юриди-

ческое толкование факта совершения преступления впервые, однако более рациональное, а именно: при определении наличия факта совершения преступления впервые не учитываются предыдущие приговоры, вынесенные только лишь за совершение преступлений по неосторожности [14].

В ст. 72.2 УК Азербайджанской Республики присутствует согласованность первой и второй частей, отсутствующая в уголовном законодательстве Армении и России. Смысл согласования части первой и второй ст. 72.2 УК Азербайджана заключается в освобождении от уголовной ответственности по нормам Особенной части Уголовного кодекса при одновременном наличии условий, предусмотренных частью первой указанной статьи.

Интересным является подход украинского законодателя к выделению категорий преступлений, за совершение которых возможно применение института деятельного раскаяния. Так, в отличие от российского и армянского законодателей, украинский законодатель говорит о преступлениях небольшой тяжести или о неосторожных преступлениях средней тяжести. Таким образом, украинский законодатель конкретизирует особенность рассматриваемой уголовно-правовой нормы, указывая на то, что преступление средней тяжести должно быть совершено по неосторожности. С 15.04.2008 (п. 18 ст. 69-1 Закона Украины «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины относительно гуманизации уголовной ответственности»), в связи с гуманизацией уголовной ответственности, данная норма претерпела изменения: законодатель, кроме освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести, предусмотрел также возможность применения поощрительной нормы о деятельном раскаянии и за совершение неосторожных преступлений средней тяжести, тем самым расширив возможность применения данной статьи к большему количеству преступных деяний.

Применительно к вопросу о соотношении института освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и принципа неотвратимости ответственности следует упомянуть Постановление Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 03.02.2006 № 1 «О практике назначения судами уголовного наказания», в разделе «По применению общих начал назначения наказания» которого отмечается необходимость разъяснять судам сущность принципа неотвратимости ответственности, закрепленного в ст. 10 УК и не предполагающего обязательное применение наказания во всех случаях. Учитывая данное обстоятельство, судам надлежит в каждом конкретном случае обстоятельно обсуждать вопрос об освобождении от ответственности лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, проявивших деятельное раскаяние, активно способствовавших раскрытию преступления и возместивших причиненный ущерб.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, Республики Армения и иных стран – участниц СНГ позволяет выявить еще одно существенное различие в законодательной регламентации института деятельного раскаяния. Так, УК РФ в качестве одного из условий деятельного раскаяния предусматривает утрату лицом общественной опасности, которое,

однако, отсутствует в уголовных кодексах вышеуказанных государств. Схожее положение имеется в уголовных кодексах Республики Казахстан и Республики Туркменистан, где говорится о возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием с учетом личности виновного.

Особенности регламентации института деятельного раскаяния в европейских странах. Уголовный кодекс Латвии при формулировании института деятельного раскаяния и вовсе не содержит упоминания о раскаянии и закрепляет лишь объективные проявления поведения виновного. В Италии, Латвии и Польше заметно стремление законодателя в первую очередь обеспечить возможность борьбы с организованной преступностью и ее предупреждения. Так, в итальянском уголовном законодательстве институт деятельного раскаяния используется против мафии и террористов [15]. Итальянский законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо оказало существенную помощь в раскрытии тяжкого или особо тяжкого преступления, которое является более тяжким или более опасным, чем преступное деяние, совершенное самим этим лицом. Следует отметить, что уголовное законодательство Италии широко применяет институт деятельного раскаяния в борьбе с деятельностью мафии и в целях предупреждения террористических актов.

В УК Республики Сан-Марино отождествляются институты деятельного раскаяния и добровольного отказа от продолжения преступной деятельности или добровольного препятствия возникновению события преступления.

Рассматривая в целом институт деятельного раскаяния и условия, его составляющие, следует указать на недостаточное урегулирование вопроса о добровольном возмещении ущерба от преступлений в армянском и российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим представляется целесообразным исследование зарубежного опыта, в частности законодательного регулирования рассматриваемого вопроса в Великобритании, где при определении размера компенсации суд обязан руководствоваться возможностями виновного и его материальным положением [16].

Определенный интерес представляет собой ст. 58.1 «Условное освобождение от уголовной ответственности», заимствование которой Республикой Армения и Российской Федерацией также представляется возможным. В целях достижения полноценного исправления лица, совершившего преступление, и контроля за его поведением предлагаем возложить на него определенные обязанности, о которых также упоминается в ст. 58.1 УК Латвии: запрет на изменение места жительства без уведомления Службы пробации, возмещение причиненного вреда в установленные сроки, запрет на занятие определенным видом деятельности и т. д.

Уголовный кодекс Швейцарии также содержит упоминание о деятельном раскаянии, однако в одном случае оно выступает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, когда лицо содействует ненаступлению преступного результата или его предотвращению, в другом – отождествляется с институтом добровольного отказа от совершения преступления.

Рассматривая опыт французского законодательства, следует отметить, что во Франции освобождение от уголовной ответственности является правом, а не обязанностью прокурора [17].

Заслуживает внимания опыт австрийского законодательства в области правовой регламентации института деятельного раскаяния. Анализ поощрительных норм, закрепленных в уголовном кодексе Австрии, свидетельствует о высокой степени заинтересованности законодателя в стимулировании положительного постпреступного поведения. Параграф 34 УК Австрии посвящен смягчающим обстоятельствам, среди которых следует выделить: добровольный отказ от еще большего причинения вреда при наличии у лица такой возможности; явку с повинной, несмотря на наличие у лица возможности скрыться или не оказаться обнаруженным правоохранительными органами; чистосердечное признание своей вины в совершении преступления и т. д.

Как Общая, так и Особенная части Уголовного кодекса Австрии характеризуются обстоятельной уголовно-правовой регламентацией института деятельного раскаяния. В частности, это подтверждается тем, что 6 из 25 разделов Особенной части посвящены специальным параграфам с наименованием «деятельное раскаяние». Примечательно, что УК Австрии допускает также заключение договора с потерпевшим, по которому лицо, совершившее преступление, обязуется возмещать причиненный вред частями в течение определенного времени [18].

Особый интерес представляет собой специальная норма о деятельном раскаянии, закрепленная в параграфе 165а УК Австрии, устанавливающая поощрительную норму в отношении лица, виновного в отмычании денег, которое, однако, добровольно и до того, как об это станет известно правоохранительным органам, сообщило о совершенном им преступлении. Австрийский законодатель предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием за такие преступления, как мошенничество, присвоение и растрата [19]. Норма аналогичного содержания имеется и в примечании 3 к ст. 235 УК Республики Беларусь, закрепляющем освобождение от уголовной ответственности за легализацию средств, полученных преступным путем, в случае добровольного сообщения лицом об этом и способствовании раскрытию преступления. Таким образом, налицо стремление австрийского и белорусского законодателя к борьбе с легализацией денежных средств, представляющих собой серьезную угрозу экономической безопасности государства.

Особенности регламентации института деятельного раскаяния в странах Восточной Азии. Значительное место деятельному раскаянию отводит китайский законодатель. Несмотря на суровость уголовно-правовой политики КНР, в уголовном законодательстве в некоторой степени наблюдается заинтересованность относительно стимулирования положительного постпреступного поведения лиц, совершивших преступления [20]. Определенный интерес представляет ст. 67 параграфа 3 УК КНР «Явки с повинной и искупление вины заслугами». Изучение рассматриваемой нормы позволяет сделать вывод о большом уголовно-правовом значении, придаваемом китайским законодателем явке

с повинной и ее детальной регламентации, в частности, в вопросе определения ее временных границ. В УК КНР отмечается, что если преступник дает правдивые показания о совершенных им преступлениях, еще не известных судебно-следственным органам, то имеет место быть явка с повинной.

Стимулирование положительного постпреступного поведения можно проследить и при регламентации такого вида наказания, как смертная казнь. В частности, смертная казнь с отсрочкой может быть заменена на бессрочное лишение свободы в случае, если лицо во время отсрочки проявило действительное искреннее раскаяние.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. В целях недопущения возникновения криминальной «цепи», при которой виновные лица будут злоупотреблять наличием поощрительных норм о деятельном раскаянии и каждый раз избегать привлечения к уголовной ответственности, предлагаем изложить ст. 75 УК РФ и ст. 72 УК РА в следующей редакции: «Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно ранее не совершило умышленного преступления...».

2. Предусматривая возможность освобождения от уголовной ответственности за преступления средней тяжести, представляющие большую степень общественной опасности, российский и армянский законодатель не предъявляют, однако, повышенных требований к условиям освобождения, в связи с чем предлагаем внести следующие изменения в редакцию рассматриваемой уголовно-правовой нормы в УК РФ и РА: «Лицо освобождается от уголовной ответственности также при наличии одного из отмененных условий, если впервые совершенное деяние средней тяжести является неосторожным деянием или покушением на эти преступления».

3. Представляется целесообразным подход австрийского законодателя к разрешению вопроса относительно такого условия деятельного раскаяния, как «возмещение ущерба и (или) иное заглаживание вреда». В связи с этим предлагаем в РА и РФ на законодательном уровне закрепить возможность предоставления виновному рассрочки уплаты денежных средств, подлежащих возмещению.

4. Учитывая высокую степень общественной опасности легализации денежных средств, полученных преступным путем, с каждым годом набирающей обороты и имеющей транснациональный характер, представляющей собой большую угрозу безопасности и стабильности экономики государства, считаем целесообразным предусмотреть специальную поощрительную норму об освобождении от уголовной ответственности за данное преступление, подобно тому как поступил австрийский законодатель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шатилов С.Н. Деятельное раскаяние и наказуемость преступлений. Тюмень: ТЮИ МВД России, 2005. 180 с.
2. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М.: Проспект, 2019. 112 с.

3. Кушнар В.А. Деятельное раскаяние в уголовном праве. Омск: Омск. ин-т (филиал) РГГЭУ, 2010. 206 с.
4. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения. М.: Юнити-Дана, 2017. 232 с.
5. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. Проблемы теории и практики. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 586 с.
6. Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
7. Верина Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2018. 200 с.
8. Грачева Ю.В. Источники судебного усмотрения в институтах освобождения от уголовной ответственности и от наказания. М.: Юрлитинформ, 2011. 240 с.
9. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики. М.: Проспект, 2019. 112 с.
10. Антонов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности по нормам особенной части УК РФ. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2007. 140 с.
11. Энциклопедия уголовного права. Т. 10. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. СПб.: Издание профессора Малинина, 2008. 880 с.
12. Avetisyan S.S. Priorities and prospects of the new criminal code of the Republic of Armenia (social and legal concept). Erevan: RAU publishing house, 2012. 440 p.
13. Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания. М.: Юрлитинформ, 2016. 144 с.
14. Пархоменко Д.А. Лицо, впервые совершившее преступление. Закон, теория, практика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 111 с.
15. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. М.: Юрлитинформ, 2009. 446 с.
16. Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования). М.: Юрлитинформ, 2011. 224 с.
17. Власенко В.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ). М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.
18. Кузнецов А.В. Основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. М.: Юрлитинформ, 2018. 144 с.
19. Loudon N. Active repentance – a second chance in Austrian criminal law // Dispute resolution insider. 10th ed. 2018. P. 7–8.
20. Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток: Дальневост. ун-т, 2008. 272 с.

REFERENCES

1. Shatilovich S.N. *Deyatelnoe raskayanie i nakazuemost prestupleniy* [Active repentance and the punishment of the crime]. Tyumen, TYuI MVD Rossii Publ., 2005. 180 p.

2. Brilliantov A.V. *Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti: s uchetom obobshcheniya sudebnoy praktiki* [Exemption from criminal liability: taking into account the generalization of judicial practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 112 p.
3. Kushnarev V.A. *Deyatelnoe raskayanie v ugovnom prave* [Active repentance in criminal law]. Omsk, Omsk. in-t (filial) RGTEU Publ., 2010. 206 p.
4. Endoltseva A.V. *Institut osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti: problemy i puti ikh resheniya* [Institute of exemption from criminal liability: problems and ways to solve them]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2017. 232 p.
5. Sverchkov V.V. *Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti, prekrashchenie ugovnogo dela (presledovaniya), otkaz v ego vobuzhdenii. Problemy teorii i praktiki* [Exemption from criminal liability, termination of a criminal case (prosecution), refusal to initiate it. Problems of theory and practice]. Sankt Petersburg, Yurid. tsentr Press Publ., 2008. 586 p.
6. Perekrestov V.N., Soloveva N.A. *Ugovno-protsessualnoe znachenie priznaniya viny v Rossii* [Criminal procedural significance of a guilty plea in Russia]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 184 p.
7. Verina G.V. *Fundamentalnye ponyatiya ugovnogo prava Rossii: aktualnye problemy* [Fundamental concepts of criminal law in Russia: actual problems]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 200 p.
8. Gracheva Yu.V. *Istochniki sudeyskogo usmotreniya v institutakh osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti i ot nakazaniya* [Sources of judicial discretion in the institutions of exemption from criminal liability and punishment]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 240 p.
9. Brilliantov A.V. *Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti: s uchetom obobshcheniya sudebnoy praktiki* [Exemption from criminal liability: taking into account the generalization of judicial practice]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 112 p.
10. Antonov A.G. *Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti po normam osobennoy chasti UK RF* [Exemption from criminal liability under the norms of the special part of the criminal code of the Russian Federation]. Novokuznetsk, Kuzbasskiy institut FSIN Rossii Publ., 2007. 140 p.
11. *Entsiklopediya ugovnogo prava. Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya* [Encyclopedia of criminal law. Exemption from criminal liability and punishment]. Sankt Petersburg, Izdanie professora Malinina Publ., 2008. Vol. 10, 880 p.
12. Avetisyan S.S. *Priorities and prospects of the new criminal code of the Republic of Armenia (social and legal concept)*. Yerevan, RAU publishing house Publ., 2012. 440 p.
13. Magomedov G.B. *Prestupleniya nebolshoy i sredney tyazhesti: osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya* [Crimes of small and medium severity: exemption from criminal liability and punishment]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 144 p.
14. Parkhomenko D.A. *Litso, v pervye sovershivshee prestuplenie. Zakon, teoriya, praktika* [A Person who committed a crime for the first time. Law, theory, practice]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2018. 111 p.
15. Dodonov V.N. *Sravnitelnoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast* [Comparative criminal law. Common part]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2009. 446 p.
16. Dubrovin V.V. *Vozmeshchenie vreda ot prestupleniy v ugovnom sudoproizvodstve (otechestvennyy, zarubezhnyy, mezhdunarodnyy opyt pravovogo regulirovaniya)* [Compensation of harm from crimes in criminal proceedings (domestic, foreign, international experience of legal regulation)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2011. 224 p.
17. Vlasenko V.V. *Osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti (st. 76.1 UK RF)* [Exemption from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity (article 76.1 of the criminal code of the Russian Federation)]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 200 p.
18. Kuznetsov A.V. *Osnovaniya osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti po delam o prestupleniyakh v sfere ekonomicheskoy deyatelnosti* [Grounds for exemption from criminal liability in cases of crimes in the sphere of economic activity]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2018. 144 p.
19. Loudon N. *Active repentance – a second chance in Austrian criminal law. Dispute resolution insider*. 10th ed. 2018, pp. 7–8.
20. Korobeev A.I., ed. *Ugovnoe zakonodatelstvo Rossii i stran ATR: komparativnoe issledovanie* [Criminal legislation of Russia and the Asia-Pacific countries: a comparative study]. Vladivostok, Dalnevost. un-t Publ., 2008. 272 p.

**SPECIAL ASPECTS OF REGULATION OF THE INSTITUTE OF ACTIVE REPENTANCE
IN CRIMINAL LEGISLATION OF SOME FOREIGN COUNTRIES**

© 2020

A.A. Sargsyan, PhD student
Russian-Armenian University, Yerevan (Republic of Armenia)

Keywords: active repentance; foreign experience; exemption from criminal liability; Model criminal code; stimulation; humanization.

Abstract: Modern criminal law policy of the state is moving towards the humanization of criminal legislation, one of manifestation of which is the institute of the exemption from criminal liability because of active repentance. The existence of the institute of active repentance in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Armenia is an alternative response of the state to the illegal behavior of a person who committed a crime. In terms of prevention of further criminalization of a person committed a crime, prevention of new crimes, and the defense of the triad of values declared and protected by criminal legislation, it is difficult to overestimate the role of the incentive norms, one of which is the norm of exemption from criminal liability on the grounds of the active repentance. The paper aims at the study of foreign experience of legislative regulation of the institution of active repentance as the basis for the exemption from criminal liability and the development of suggestions and recommendations intended to improve criminal legislation in this sphere. The author considers the special aspects of legislative regulation of the institute of active repentance in the criminal legislation of foreign countries, reveals the specifics of the reason for the exemption from criminal liability. To the author's opinion, to prevent improper use of the incentive norm of active repentance both on the part of perpetrators and regulatory authorities, it is necessary to institutionalize the possibility of the exemption from criminal liability on the grounds of the active repentance only once. As the possible variant of legalization of the state criminal law policy on the minimization of threats to economic stability, the author suggests providing for the possibility of the exemption from criminal liability on the grounds of active repentance in the note to the article imposing liability for the legalization of the offense-related monetary funds.